

П. А. МЧЕДЛИШВИЛИ

**О ВОЗРАСТЕ КОРБУЛЕВЫХ СЛОЕВ ЗАКАВКАЗЬЯ
И СЕВЕРНОГО ПРИАРАЛЬЯ**

(Представлено академиком Д. С. Белянкиным 10 XI 1949)

Стратиграфическое положение аральского яруса⁽⁵⁾ и однозначных с ним отложений — корбулевых слоев Тори⁽¹⁰⁾ и Ахалцихе⁽⁴⁾ — окончательно еще не выяснено, и синхронность, также как и нижнемиоценовый их возраст, следует считать условными⁽²⁾.

Вообще фауна вышеуказанных отложений эндемична, а поэтому непригодна для установления их возраста, ввиду чего считаем необходимым для решения данного вопроса основываться и на палеоботанических данных.

Из палеоботанических коллекций В. А. Козловского, собранных в корбулевых слоях Тори, нами было определено по отпечаткам листьев прекрасной сохранности: *Comptonia acutiloba* Brong., *Myrica banksiaefolia* Ung., *M. Studeri* Heer, *Dryophyllum curticellense* (Wat.) Sap., *Quercus neriifolia* A. Br., *Q. elaeana* Ung., *Q. drymeja* Ung., *Q. lonchitis* Ung., *Nakea exulata* Ett., *Lomatia firma* Heer, *Banksia longifolia* Ett., *B. dillenoides* Ett., *B. haeringiana* Ett., *B. Ungeni* Ett., *Palibinia densifolia* Korow., *Mimosites haeringiana* Ett., *Eucalyptus oceanica* Ung., *Callistemphyllum speciosum* Ett., *Acerates veterana* Heer и *Echitonium Schischkinii* sp. nov.⁽⁸⁾

Весь комплекс флоры Тори, близкий по типу к палеогеновой флоре Еройлан-дуза^(1, 3) и отражающий характер современных тропических ксерофитных областей южного полушария, относится к неогондванской флористической области, которая была нами выделена и противопоставлена мезофильной аркто-третичной флоре⁽⁸⁾.

В целом ископаемая флора корбулевых слоев Тори является олигоценовой. Типично эоценовых и миоценовых форм во флоре Тори нет, не считая некоторых элементов, имеющих широкое вертикальное развитие, как *Quercus neriifolia*, *Eucalyptus oceanica* и некоторые другие. Основные компоненты торской флоры особенно характерны для средне- и верхнеолигоценовых флор Западной Европы и правобережья Украины⁽⁹⁾.

Некоторые элементы торской флоры, встречаемые в нижнемиоценовых флорах Западной Европы, приурочены к молодым комплексам, где, помимо аркто-третичных компонентов полтавского типа, уже не малая роль принадлежит и умеренным формам тургайского типа. Это обстоятельство, исключая возможность сопоставления торской и западноевропейских нижнемиоценовых флор, еще раз доказывает более древний олигоценовый характер торской флоры.

Таким образом, на основании палеоботанических данных олигоценовый возраст корбулевых слоев Тори не может вызвать сомнения и, сле-

довательно, стратиграфическое положение последних не должно выходить за пределы палеогена.

В июне 1949 г. во время кратковременного пребывания в Ахалцхском районе совместно с профессором И. В. Качарава, нами были собраны в корбулевых слоях этого района остатки ископаемых растений, изучение которых показало их полную тождественность с флорой корбулевых слоев Тори. В ахалцхских сборах дополнительно были найдены *Personia Myrtilus* Ett., семена и плоды протейных, особенно банксии. Следует отметить, что семена и плоды протейных начинают встречаться в западной части ахалцхской котловины, западнее Цирской балки (подножье г. Ташан-Тапа).

Таким образом, на основании ископаемых флор корбулевые слои Тори и Ахалцхе являются совершенно одинаковыми по составу и по типу и, следовательно, являются одновозрастными ввиду их территориальной близости.

С этой точки зрения подтверждаются данные Б. Ф. Мефферта о синхронности и об олигоценовом возрасте корбулевых слоев Тори и Ахалцхе (4).

Вообще не лишено вероятности, что флоры корбулевых слоев Тори и Ахалцхе и среднеолигоценовые флоры правобережья Украины (9) являются синхронными. В сопоставляемых флорах много общих (больше половины) элементов, а более мезофильный характер украинских флор, выраженный в преобладании вечнозеленых компонентов полтавского типа над ксерофитными формами, следует объяснить более северным географическим положением Украины по отношению к Закавказью.

Отложения аральского яруса остатками ископаемых растений не охарактеризованы, но подстилающая их с некоторым размывом тургайская свита содержит умеренный тип флоры с незначительной примесью вечнозеленых дубов (7) и вообще может рассматриваться и как верхнеолигоценовый и как нижнемиоценовый комплекс. В условиях Северного Приаралья флора тургайской свиты, подстилающей отложения аральского яруса, судя по ее нижней границе, должна быть отнесена к верхней части верхнего олигоцена (6, 7).

Ископаемая флора сазанбайской свиты (7), в стратиграфическом отношении находящаяся выше аральского яруса, типично миоценовая и, следовательно, аральский ярус отделяет верхнеолигоцен-нижнемиоценовую флору от типично миоценовой.

Учитывая определенный перерыв после отложения подстилающих толщ аральского яруса, мы считаем очевидным, что аральский ярус следует отнести именно к миоцену.

Могут быть высказаны сомнения, основанные на том, что различный характер флор корбулевых слоев Закавказья и Северного Приаралья отражает не стратиграфическое различие, а лишь прошлые климатические зоны. Однако подобное возражение не может быть принято во внимание, так как трудно допустить наличие на узком пространстве от широты Ахалцхе до широты Северного Приаралья всех тех растительных и климатических зон, которые в настоящее время расположены между тропическими ксерофитными областями Южного полушария и областями Северного полушария. С этой точки зрения наиболее вероятным является соответствие флоре корбулевых слоев Тори и Ахалцхе зоны синтетичной — среднеолигоценовой флоры нижней части болоттамской свиты и ее аналогов (6, 7) в Северном Приаралье.

Ввиду этого не может быть никакого сомнения в том, что флоры сопоставляемых отложений Закавказья и Северного Приаралья отражают именно различный возраст содержащих их толщ и что стратиграфический перерыв после отложения корбулевых слоев Тори и Ахалцхе и до начала отложения аральского яруса был длительным.

На основании вышесказанного и исходя из характера ископаемых флор, аральский ярус датируется нижним миоценом — аквитанским ярусом, а возраст корбулевых слоев Тори и Ахалцихе следует считать среднеолигоценовым.

Ботанический институт
Академии наук Груз.ССР

Поступило
9 XI 1949

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Н. Д. Василевская, Автореферат диссертационной работы, изд. Ленинградск. гос. ун-та, 1949. ² Б. П. Жижченко, Стратиграфия СССР, 12, 1940, ³ Е. П. Коровин, Бот. журн., 17, № 5—6 (1932). ⁴ Б. Ф. Мефферт, Тр. Всесоюзн. геол.-развед. объедин., в. 3 (1933). ⁵ Г. П. Михайловский, Историческая геология (преимущественно России), СПб, в. 1, 1913. ⁶ П. А. Мchedlishvili, Тезисы диссертационной работы, изд. АН Груз.ССР, 1948. ⁷ П. А. Мchedlishvili, ДАН, 66, № 3 (1949). ⁸ П. А. Мchedlishvili, Сообщ. АН Груз. ССР, 10, № 7 (1949). ⁹ Н. В. Пименова, Тр. Ин-та геол. АН УССР, 12 (1936). ¹⁰ А. И. Шишкина-Богачева, Изв. Азербайджанск. гос. ун-та, 4 (1924).